

«Помните, что вам не будет места в этом обществе, пока Чжун Йи здесь. Сюй Луосан, это только начало».

...

Глаза Луосан были плотно закрыты, ей снилось что-то тревожное, мучительное напоминание о том, что произошло год назад.

Крек!

Чистый звук разбивающегося фарфора нарушил тишину ночи, заставив ее внезапно открыть глаза и проснуться от своего кошмара.

Теперь она вспомнила, что приехала на эту виллу три дня назад, чтобы стать опекуном молодого мастера Ньяна.

Около полугода назад молодой мастер Ньян отправился на экскурсию, во время которой рухнула горная дорога, и его машина упала в замерзшую реку. Из-за отсутствия своевременного оказания помощи его позвоночник получил серьезные травмы. Было проведено много операций, но он не оправился до сих пор. Однако по причине его плохого характера уже двое опекунов ушли, а Луосан была третьей.

«Луосан, иди сюда сейчас же!» Холодный и злой голос мужчины раздался из огромной кровати, расположенной в середине спальни.

Луосан вздрогнула и поспешно надела свои большие очки в черной оправе, включила свет, а затем встала с кровати и быстро пошла в спальню.

Под теплым светом лампы Ньян Джантинг лежал на кровати с широко открытыми глазами, сияющими как звезды. Одеяло покрывало только ноги и талию. На нем была пурпурно-синяя шелковая пижама, а несколько пуговиц в области груди были расстегнуты. Его полуоткрытая мешковатая пижамная рубашка едва покрывала его мускулистое тело, а его оливковая кожа была настолько блестящей, что никто бы не смог отвести от нее глаз.

Рядом с кроватью валялись осколки фиолетовой глиняной чашки.

Скорее всего, это и было источником шума, что разбудило Луосан.

«Разве ты не хочешь сохранить эту работу? Ты знаешь, сколько раз я звал тебя?» - Ньян Джантинг посмотрел на нее своими холодными глазами.

«Извините, я больше не совершу той же ошибки», - тихо извинилась Луосан.

Она ухаживала за ним три дня. Он просыпался пять или шесть раз за ночь, поэтому она не спала больше трех часов в день. Вот почему она сегодня ночью глубоко заснула.

«Вы хотите немного воды?» - спросила она.

Ньян Джантинг сжал тонкие губы. Мгновение спустя он сказал: «Иди и позвони Стюарду Ву».

Луосан теперь знала, чего он хотел. Несмотря на то, что она была той, кто заботился о нем в последние несколько ночей, он просил Стюарда Ву помочь ему каждый раз, когда он хотел сходить в ванную.

Тем не менее, Стюард Ву, похоже, тоже плохо спал эти несколько дней, и у него было довольно много работы. Луосан видела его днем, он выглядел очень уставшим и много кашлял.

Луосан колебалась несколько секунд, затем предложила: «Мистер Ньян, как насчет того, чтобы принести вам горшок?»

«Должен ли я произнести это снова? Иди и позвони Стюарду Ву. Я не хочу использовать горшок, я хочу пойти в ванную». Ньян Джантинг холодно посмотрел на нее с крайне нетерпеливым выражением лица.

«Кажется, сегодня стюард Ву неважно себя чувствует. У него простуда», - тихо сказала Луосан. «Я также могу помочь вам сходить в ванную».

«Как ты это сделаешь? Ты женщина...»

Прежде чем Ньян Джантинг закончил свое предложение, Луосан стянула с него одеяло, подняла его и посадила в инвалидное кресло. После этого она задумчиво положила подушку за его спину.

Человек застыл.

Он едва мог в это поверить. Он не оправился от травм, но все еще был высоким и мускулистым. Тем не менее, эта женщина на самом деле ...

Теперь он понял, что в двадцать восемь лет он впервые в своей взрослой жизни был поднят ... женщиной.

Его красивое лицо покраснело от стыда и гнева, когда он с сомнением осматривал ее с головы до ног. Она была всего около пяти футов семи дюймов ростом и выглядела стройной и слабой. Ее грудь в свободной пижаме выглядела плоской, а на глазах были модные очки в черной оправе.

Он сжал зубы и сказал с потемневшим лицом: «Кто велел тебе поднимать меня? Ты же женщина? Ты ведь не леди из Таиланда?»

Луосан потеряла дар речи.